УДК [061.2:334](470.41)

КУЛЬКОВА В.Ю.

Структура и основные характеристики некоммерческого сектора в РФ[1]

В статье приводится описание структуры и основных характеристик некоммерческого сектора в РФ. Анализ структуры некоммерческого сектора предполагает, во-первых, проведение социологического исследования методом интервьюирования лидеров и представителей сообщества третьего сектора, во-вторых, использование метода классификации некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, типы и классификация некоммерческих организаций, социально-ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), межсекторное социальное партнерство.

Тренд экономической рецессии, обусловившей сокращение государственных социальных расходов во многих зарубежных странах[2], активизировал развитие межсекторного социального партнерства (МСП), получающего распространение в различных видах[3]: общественно-государственном партнерстве, общественно-индивидуальном партнерстве, общественно-частном партнерстве. Так, в США в последнее время все большее развитие получает сотрудничество между государством и частными благотворительными фондами, в которых выделяются самостоятельные структурные подразделения – отделы для реализации взаимодействий с государством. Для осуществления подобного сотрудничества в рамках общественно-государственного партнерства со стороны государства создаются специальные структуры, в частности это Социальный инновационный фонд и Фонд инвестиций в инновации при Министерстве образования, миссия которых заключается в распространении инновационных программ общественного развития на местном уровне.

В Российской Федерации развитие межсекторного социального партнерства, которое рассматривается нами как фактор внешней устойчивости НКО (некоммерческих организаций)[4], находится на начальном этапе развития. Особенности развития НКО в РФ задаются дифференциацией территориального развития, что актуализирует исследование развития некоммерческого сектора в отдельных субъектах РФ (региональных кейсов). Насколько некоммерческие организации в России смогут реализовать потенциал точек роста, имманентный зарубежным практикам, вопрос дискуссионный, актуализирующий постановку цели исследования – описание текущего состояния некоммерческого сектора в кейсе отдельного региона. Объектом исследования выступил некоммерческий сектор Республики Татарстан (РТ). Как представляется, опыт Республики Татарстан имеет аналитические перспективы, поскольку модель социально-экономического развития Республики Татарстан – это модель социально-ориентированной экономики с:

– устойчивым типом роста, интегрированной в национальное хозяйство, приводимой в действие внешними инвестициями за счет высокой добавленной стоимости товаров и услуг при активной регулирующей роли региональной власти,

– наличием значительного количества зарегистрированных НКО,

– реализуемой региональными властями политикой поддержки СО НКО в рамках реализации республиканской целевой программы (РЦП) "О поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан" на 2011–2013 гг., утвержденной Постановлением КМ РТ №781 от 21.09.2011, занявшей третье место по величине выделенных субсидий по результатам конкурса программ поддержки СО НКО среди субъектов РФ, проводимого Минэкономразвития РФ в 2011 году.

Поставленная цель реализуется в следующей методике исследования. Первое – описание состояния некоммерческого сектора по результатам проведения социологического исследования методом полуформализованного интервью.

Второе – проведение анализа структуры некоммерческого сектора, предполагающего использование метода классификации некоммерческих организаций.

Состояние некоммерческого сектора: взгляд стейкхолдеров из региона

Исследование фокусировалось на следующих вопросах: мотивы, опыт и удовлетворенность работой лидеров в некоммерческом секторе, как реализация государственной поддержки некоммерческого сектора на региональном уровне (утверждение РЦП "О поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан") отразилось на деятельности некоммерческой организации и состоянии сектора в целом; опыт участия в конкурсах на выделение субсидий из бюджета РТ; опыт повышения квалификации, проблемы и точки роста в деятельности некоммерческого сектора.

На основе данных вопросов на первом этапе исследования был разработан гайд-интервью и обозначена ступенчатая выборка. Она охватывала три группы информантов: лидеры СОНКО, представители региональной власти, включая экспертов региональных конкурсных комиссий для выделения субсидий СОНКО, члены Общественной палаты РТ. СОНКО были отобраны на основе реестра СОНКО Республики Татарстан (выбор был обусловлен техническими причинами – достигнутыми договоренностями на интервьюирование, т. к. ряд лидеров СОНКО категорически отказались от интервьюирования, ссылаясь на интенсивный график интервью). Среди учреждений исполнительной власти были выбраны осуществляющие взаимодействия с некоммерческими организациями – Министерство экономики РТ, Кабинет министров, Аппарат Президента РТ.

На втором этапе были собраны фокусированные интервью со стейкхолдерами третьего сектора по ступенчатой выборке в феврале–мае 2014 года (N = 10). Все интервью были зафиксированы на электронный носитель без прерывания записи.

На третьем этапе осуществлены транскрибирование и распечатка интервью как текстов. Для качественного анализа данных дискурс-анализа текстов использовался метод поступательной аппроксимации: создание структуры предположений и понятий; апробация их на данные, позволяющая увидеть, насколько эти предположения соответствуют свидетельствам и раскрывают характеристики данных. Осуществлено кодирование: открытое кодирование (выбор тем, которым приписываются коды, создание списка тем и аналитических мемо); осевое кодирование (организация набора первичных концепций, обзор и проверка первичных кодов, установление ключевых концепций анализа).

Результаты исследования. Одной из ключевых характеристик некоммерческого сектора нами обозначены способы образования некоммерческих организаций, среди которых по результатам исследования выделены горизонтальный и вертикальный. Вертикальный способ характеризуется тем, что создание НКО инициируется государством. *"Мне в республике предлагали, в центре усыновления: «Вы – первая приемная мама, возглавьте республиканскую организацию». Но ездить по всей республике я не могу, а в Казани это возможно"* (руководитель некоммерческой организации, оказывающей помощь замещающим семьям).

По результатам опроса большое распространение получает горизонтальный способ, он представляет собой форму объединения и самоорганизации людей для решения своих точечных проблем или наличествующих

трудных жизненных ситуаций. Думается, что в этом проявляется историческая обусловленность, поскольку именно горизонтальный способ организации некоммерческого сектора преобладал в России, в частности, общественные организации в дореволюционной России складывались на основе простейших форм объединений и самоорганизации людей (земства, артели и др.). В то же время в горизонтальном способе организации НКО находит реализацию "закон невидимой руки": лидеры НКО, движимые решением своих проблем (удовлетворением своих социальных потребностей), приносят пользу обществу, помогая людям с аналогичными проблемами. *"Я думаю, что 90% лидеров НКО ответят, что лично столкнулись с проблемой и начали этим заниматься"* (директор ассоциации для детей с орфанным заболеванием, член Общественной палаты РТ). *"Моя беда привела меня в эту профессию – в помощь людям. Изначально, как и у многих молодых людей, у меня была позиция получить высшее образование и найти хорошую работу. Я 10 лет проработала в парикмахерской и окончила экономический факультет по специальности "Экономика и управление". Когда узнала о своём диагнозе, я сразу поняла, что хочу помогать людям с аналогичной проблемой. Изначально мы были как самоорганизация женщин, живущих с ВИЧ, а впоследствии осознали и поняли, что необходимо оказывать более профессиональную помощь, и мы зарегистрировали общественную организацию. Кроме того, я работаю социальным работником в "Республиканском центре по борьбе со СПИДом". Это мне позволяет более качественно, профессионально и более глубоко осознавать проблемы и оказывать помощь"* (руководитель некоммерческой организации, занимающейся поддержкой женщин и детей, живущих с ВИЧ-инфекцией).

Важнейшей особенностью НКО является то, что третий сектор объединяет активных и законопослушных представителей гражданского общества – альтруистов, нацеленных на позитивные изменения. Альтруизм и проявление активной гражданской позиции – характерные черты, демонстрируемые лидерами НКО, выявленные в ходе исследования. *"Деятельность в НКО – это не моя работа, это моя жизнь"* (руководитель некоммерческой организации, занимающейся поддержкой женщин и детей, живущих с ВИЧ-инфекцией). *"Я себя считаю активным гражданином, и это заставило меня, во-первых, заняться этой деятельностью, так сказать, стать руководителем, но это не моя личная инициатива, точнее, это инициатива моих коллег, с которыми вместе работаем, которые выдвинули меня для того, чтобы я стал руководителем данной организации"* (председатель организации, деятельность которой связана с поддержкой и решением социальных проблем молодых ученых города Казани, член Общественной палаты РТ).

Позитивной тенденцией, выявленной в ходе исследования, является приток молодежи в сектор НКО. Думается, что это является следствием значительной государственной поддержки молодежных некоммерческих организаций и развития волонтерства в РТ, формируемого в студенческой среде. *"Государство активно развивает сферу молодежи. Молодёжи Татарстана оказывается гигантская поддержка, их проекты активно поддерживаются и финансируются, и для меня сейчас сложно попасть из сферы студенческой в сферу, где нет поддержки совсем. Да, это классно, что государство поддерживает молодёжь, но не надо забывать о людях, которые, по сути, никому не нужны, – это инвалиды, пожилые люди и т. д. Хотелось бы, чтобы нас не обделяли вниманием"* (руководитель некоммерческой организации, занимающейся поддержкой, досугом пожилых людей, развитием навыков активной гражданской позиции).

Лидеры НКО в обозначении своего позиционирования транслируют известность лишь узкому кругу лиц, интересы которых отстаивают, что можно рассматривать как один из факторов, сдерживающий развитие доверия со стороны населения, и как ограничитель потенциала распространения фандрайзинговых технологий, реализующихся в долговременном периоде. *"Мы работаем с 12 семьями, безусловно, по республике таких семей больше, в сельской местности семьями с такими детьми вообще никто не занимается"* (директор благотворительного фонда для детей с множественными нарушениями).

На наличие благотворителей из корпоративного сектора, работающих на долговременной основе (предоставляющих офисные помещения НКО, финансирующих разовые акции), указывают, обозначая меценатов, все лидеры НКО. Вместе с тем подчеркивается, что найти спонсоров для разовых мероприятий не составляет труда, но сейчас сложилась необходимость трансформации разовых акций в оперативную деятельность, заключающуюся в предоставлении социальных услуг, что актуализирует необходимость развития социальных технологий. *"Благотворитель, приезжающий в директору детского дома и дающий деньги на ремонт, сейчас это уже никому не нужно. Ну, поклеят новые обои, а развития не происходит. Благотворительность должна быть направлена на финансирование развития технологий и науки"* (директор ассоциации для детей с орфанным заболеванием, член Общественной палаты РТ).

Отдельные лидеры НКО обращают внимание на необходимость повышения профессионального уровня по фандрайзингу. *"Сейчас очень много проводится различных семинаров. К нам по рассылке приходят информационные приглашения. В республике зарегистрировано 6000 НКО, работают реально 200, нам очень тяжело участвовать во всех семинарах, приходится выбирать, но тематика повторяется, часто проводятся занятия по обучению взаимодействию государства и НКО, мы уже научились взаимодействовать. Вот что действительно необходимо – обучение нас фандрайзингу"* (директор благотворительного фонда для детей с множественными нарушениями).

По-разному представители государства и НКО оценивают организацию повышения профессионального уровня представителей третьего сектора, сходясь в необходимости реализации данного направления. Представители государства, отмечая существование пяти ресурсных центров в Республике Татарстан, выделяют Общественную палату как орган, координирующий образовательную программу для НКО, обращают внимание на пассивность НКО. *"Барьерами в развитии некоммерческого сектора я считаю где-то и пассивность самих НКО, если мы рассмотрим те проекты, которые поступают на конкурсы, они не совсем отвечают требованиям. Так, скажем, профессиональная подготовка самих сотрудников НКО. Умение привлекать средства на свою уставную деятельность. Соответственно, если государство эти деньги дает, нужно их брать, чтобы их брать, должны быть четкие проекты. Эти проекты должны соответствовать нормативно-правовой документации. Эта работа тоже с нашей стороны ведется – мы учим. На сегодняшний день есть пять ресурсных центров, которые опять-таки в рамках гранта Кабинета министров занимаются обучением НКО. У нас есть Общественная палата – центр ответственности в профессиональной подготовке".* (Начальник профильного департамента Кабинета министров РТ). Действительно, в Республике Татарстан в 2011 году за счет предоставления на конкурсной основе субсидий из бюджета РТ СОНКО в номинации "Развитие дополнительного образования, научно-технического и художественного творчества, массового спорта, деятельности детей и молодежи в сфере краеведения и экологии" было поддержано пять проектов: информационно-консультационное сопровождение деятельности СО НКО "Служение" – 265 тыс. руб. (региональное отделение межрегиональной общественной организации "Палата налоговых консультантов"); региональный ресурсный центр социально ориентированных некоммерческих организаций в РТ – 500 тыс.руб. (негосударственное образовательное учреждение «Городской центр образования взрослых»); создание ресурсного центра развития некоммерческих организаций – 265 тыс. руб. (общественная организация «Экономическое общество РТ»); ресурсная поддержка деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций как институтов гражданского общества – 265 тыс. руб. (частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права»); образовательный проект «Эффективные коммуникации в деятельности некоммерческих организаций» – 235 тыс. руб. (некоммерческое партнерство «Ассоциация преподавателей по связям с общественностью»)[5]. Проекты были реализованы в 2012 году, тем самым образовательная программа проведена в 2012 году, подробный

анализ реализации образовательной программы для СОНКО проводился автором[6]. Нельзя не отметить, что по названию проектов на ресурсные центры претендуют два проекта (региональный ресурсный центр социально-ориентированных некоммерческих организаций в РТ ("ГЦОВ") и создание ресурсного центра развития некоммерческих организаций (общественная организация «Экономическое общество РТ»)). При этом общественная организация "Экономическое общество РТ" являлась разработчиком программы на 2011–2013 гг. "О поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан" и одновременно получателем субсидий из бюджета РТ на реализацию мероприятий разработанной программы. Деятельность регионального ресурсного центра СО НКО РТ, созданного в рамках проекта городского центра образования взрослых, с окончанием реализации проекта не закончилась. В настоящее время РРЦ СО НКО РТ является региональной площадкой в Республике Татарстан сети ресурсных центров социально ориентированных НКО Приволжского федерального округа[7].

В целом наблюдается вариация оценок реализации образовательных программ для СОНКО в зависимости от их поставщика. Одобрение вызывают образовательные программы, реализуемые СОНКО, а отторжение – обучение представителями министерств и Общественной палаты РТ. *"Проводятся ежегодные семинары по написанию проектов от министерства, только из года в год одно и то же, никакого прорыва. В 2012 году были качественные семинары по управлению проектами, PR и фандрайзингу, которые проводил городской центр образования взрослых в ТИСБИ. Было интересно и содержательно, потому что наряду с учеными-практиками, которые в тренинговой форме учили писать заявки и управлять проектом, модераторами выступали лидеры НКО, делились опытом, даже приезжала коллега из Нижнего Новгорода. Но это было только один раз, по-моему, это было реализовано в рамках проекта, на который выделила деньги Республика Татарстан или Минэкономразвития России. В это же время, в те же дни и часы, проводились семинары для НКО в КАИ, ИЭУП, нам приходилось разрываться, но вопросы права и бухучета для меня как лидера не актуальны. Бухгалтер нашей организации один раз сходила и поняла, что это пустая трата времени*" (руководитель правозащитной организации).

Думается, что отмечаемая представителями государства пассивность со стороны НКО объясняется неудовлетворенностью качеством образовательной программы, осуществляемой центром ответственности в профессиональной подготовке НКО. *"Мы постоянно ходим на форумы, мастер-классы, организованные министерствами, Общественной палатой, но они повторяются из года в год, всегда одно и то же. Например, в последний раз мы ходили на мастер-класс от Министерства труда и социальной защиты РТ, где 40 минут рассказывали, как писать заявку на гранты, ничего для меня нового не рассказали... На практике ни поддержки нет, ни нормального обучения"* (руководитель некоммерческой организации, занимающейся поддержкой, досугом пожилых людей, развитием навыков активной гражданской позиции). *"Общественная палата РТ во взаимодействиях с НКО проявляет закостенелость форм, консерватизм, формалистичность. Общественная палата у нас в республике превращается в государственное ведомство"* (руководитель организации, в которой реализован проект ресурсной поддержки СОНКО). Эксперты – члены Общественной палаты РТ демонстрируют позитивное восприятие позиционирования данной структуры. *"Сейчас Палата – это то место, куда может прийти НКО"* (директор ассоциации для детей с орфанным заболеванием, член Общественной палаты РТ). Справедливости ради отметим, что исследователи[8] обращали внимание на то, что тесное взаимодействие государства и представителей НКО сопровождается повышенным риском коррупции, увеличением финансовой зависимости и в целом снижением независимости НКО, поэтому метаморфозы с Общественной палатой РТ находят объяснения в данных исследованиях.

Разность позиций представителей государства и НКО наблюдается в оценке направлений региональной поддержки НКО. Представители региональной власти проведение форумов рассматривают как

одно из ключевых направлений региональной поддержки СО НКО и достижения диалога, в котором принимает участие Президент РТ, оценивая количество участников форума и «круглых столов». *"Сегодня есть диалог с НКО. Мы провели в ноябре прошлого года второй форум НКО, где было более 1000 участников, где были проведены круглые столы. На второй форум опять пришел Президент РТ, то есть он был, значит, на форуме. Мы движемся в правильном направлении. Нужно развивать активность самим НКО"* (начальник профильного департамента Кабинета министров РТ). К сожалению, представители НКО подобного позитива не выражают. "*Если рассматривать форумы, то, если честно, я не вижу результатов. Да, они проводятся в "Корстоне", действительно с размахом, с шикарными раздаточными материалами, представленными на флешках и т.д., но если рассматривать результат, то изменений нет и развития тоже"* (руководитель некоммерческой организации, занимающейся поддержкой, досугом пожилых людей, развитием навыков активной гражданской позиции).

С активизацией государственной поддержки СО НКО наблюдаются позитивные сдвиги в трансформации взаимодействий между государством и НКО от нелюбви-ненависти[9] к установлению партнерских отношений. *"Средства есть, грантовые конкурсы есть. На федеральном уровне выделяются гранты Президента РФ через ресурсные центры. Работай – не хочу. Какие проблемы? Государство все делает, чтобы сектор НКО развивался семимильными шагами..."* (начальник профильного департамента Кабинета министров РТ). *"В ходе реализации программы во взаимодействии между государством и СОНКО мы шагнули вперед: государство повернулось лицом к некоммерческим организациям, стало обращать на нас внимание. Создан реестр СОНКО республики, благодаря чему некоммерческие организации становятся известны, и понятно – кто чем занимается"* (руководитель некоммерческой организации, оказывающей помощь замещающим семьям). *"Деятельность в некоммерческом секторе систематизировалась. Власть услышала НКО, и НКО узнали друг друга"* (директор ассоциации для детей с орфанным заболеванием, член Общественной палаты РТ). *"В последнее время усилилась консолидация государства и НКО, активизировалась проектная деятельность НКО"* (руководитель организации, в которой реализован проект ресурсной поддержки СОНКО).

Развитие государственной поддержки работает на консолидацию сектора и расширение географии социального партнерства**.** В то же время большинство экспертов отмечают: укрепилось взаимодействие между республиканскими СОНКО, а внутриокружные коммуникации некоммерческих организаций (ПФО) остались на том же уровне *"Мы сотрудничаем с организациями в Республике, у нас нет образовательной лицензии, когда нам нужно провести курсы по школе приемного родителя, мы обращаемся к партнерам из некоммерческого сектора, и они для нас организуют эти курсы. Сотрудничества в ПФО у нас нет"* (руководитель некоммерческой организации, оказывающей помощь замещающим семьям).

В целом анализ государственной поддержки СОНКО, который проводился исследователями[10], позволяет заключить, что направления государственной поддержки должны варьироваться в зависимости от организационно-правовых форм НКО, что актуализирует исследование видовой структуры НКО.

Структура некоммерческого сектора

В РФ видовая структура НКО регламентируется в Гражданском кодексе РФ и более 15 специальных федеральных законах[11]. Видовая структура НКО включает 11 форм: общественные, благотворительные и иные фонды; государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные и частные (в том числе общественные) учреждения; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании; потребительские кооперативы; общественные организации; ассоциации и союзы граждан и (или) юридических лиц; товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества; казачьи общества; общины коренных малочисленных народов. В то же время среди некоммерческих организаций выделяют социально-ориентированные НКО (табл.1).

Таблица 1

Классификация форм некоммерческих организаций в РФ

Классификационный признак	Типологизация НКО	Характеристика
Наличие членства	Унитарные:	Без членов. Это: различные фонды; государственные учреждения; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании
	Корпоративные:	Имеющие членов (участников). Включают: потребительские кооперативы (в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические или дачные потребительские кооперативы, общества взаимного кредита, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы); общественные организации, в том числе политические партии, профсоюзы, общественные движения, органы общественной самодеятельности и территориального общественного самоуправления; ассоциации и союзы граждан и (или) юридических лиц, в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профсоюзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты; товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества; казачьи общества; общины коренных малочисленных народов
Сущность (цель деятельности, учредитель, мотивация сотрудников)	Государственные	Государственные, муниципальные учреждения - это учреждения, созданные РФ, субъектом РФ и муниципальным образованием. Типами государственных, муниципальных учреждений признаются автономные, бюджетные, казенные
	СО НКО	НКО (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, политических партий), осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в РФ, а также виды деятельности, предусмотренные ФЗ об НКО
	Квази-НКО	Общие коммерческие интересы - различные хозяйственные товарищества; ассоциации и союзы как объединения организаций в целях координации их предпринимательской деятельности, а также предоставления и защиты общих имущественных интересов
Целевая аудитория[13]	Молодежные	Оказывают услуги социальной группе - молодежь
	Геронтологические	Оказывают услуги социальной группе - пожилым людям (пенсионерам)
	Гендерные	Оказывают услуги женщинам или мужчинам
Территориальная сфера деятельности	Общероссийские	НКО, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с уставными целями на территории более половины субъектов РФ и имеют там свои структурные подразделения: организации, отделения или филиалы и представительства
	Межрегиональные	НКО, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с уставными целями на территории субъектов РФ в пределах округов и имеют там свои представительства
	Региональные	НКО, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с уставными целями в пределах территории субъекта РФ
	Местные	НКО, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с уставными целями в пределах территории органа местного самоуправления
Интере-сы объединения	Общественные	Объединение граждан по определенным общественным (общественно-политическим) интересам
	Религиозные	Объединение граждан по личным духовным интересам (вера)
	Органы местного самоуправления[14]	Объединение граждан по общим территориальным интересам
	Хозяйственные товарищества; ассоциации и союзы	Объединение граждан по коммерческим интересам
Предметно-тематическая направленность	Экологические	Осуществляют деятельность в сфере экологии и защиты окружающей среды
	Социальные	Предоставление социальных услуг; помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию
	Просветительские	Осуществляют деятельность в сфере пропаганды, образования
	Правозащитные	Осуществляют деятельность в сфере защиты прав человека, юридическая помощь и консультирование

Сравнительный анализ указанных форм некоммерческих организаций в разрезе цели создания, органов управления, налогообложения, особенностей проводился в отечественной науке[12] и свидетельствует об эклектичной и противоречивой структуре НКО. Так, к НКО относятся государственные и негосударственные организации. Думается, что государственные, некоммерческие организации имеют различные миссии, отличаются по типу поведения в силу правовых ограничений их деятельности и различных целей их менеджеров, и государство с представляющими его учреждениями выделено в самостоятельный государственный сектор, в то же время по российскому закону государственные учреждения относятся к третьему – некоммерческому сектору; такие формы НКО, как общественные объединения, общины малочисленных народов, казачьи сообщества, могут осуществлять предпринимательскую деятельность, а ассоциации и союзы по определению представляют собой объединения коммерческих организаций. Для конкретизации каждой формы НКО и возможностей компаративистики с зарубежными странами проведем классификацию видовой структуры НКО (табл.1).

Предлагаемая классификация НКО, систематизирующая их характерные особенности, задающие дифференциацию НКО, может быть использована при разработке направлений государственной поддержки, учитывающей различия видовой структуры НКО в России, и позволяет проводить международные сопоставления некоммерческого сектора.

В целом проведенное исследование дает основание для описания некоммерческого сектора следующими имманентными характеристиками: горизонтальный способ организации, основанный на самоорганизационном объединении людей для решения проблем вокруг харизматичного лидера; выстраивание общественно-частной формы межсекторного социального партнерства на долгосрочной основе путем установления прочных взаимодействий НКО и бизнеса; известность деятельности НКО узкому кругу лиц, интересы которых отстаивают, что актуализирует необходимость развития фандрайзинговых технологий; внутрирегоинальная консолидация некоммерческого сектора; активизация взаимодействий НКО и государства, что свидетельствует о развитии общественно-государственной формы межсекторного социального партнерства.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ “Трансформация устойчивости социально-ориентированных некоммерческих организаций в условиях формирования межсекторного социального партнерства в Российской Федерации”, проект № 14-02-00119

[2] Government at a Glance 2013, OECD Publishing. http: //dx.doi.org/10/1787/gov_glance-2013-en. – P. 21–23.

[3] Кулькова В.Ю. Концептуальное обоснование построения межсекторного социального партнерства //Фундаментальные и прикладные исследования. 2014. № 2.

[4] Кулькова В.Ю. Концептуальное обоснование построения межсекторного социального партнерства //Фундаментальные и прикладные исследования. 2014. № 2.

[5] Список социально-ориентированных некоммерческих организаций Республики Татарстан – победителей конкурса на право получения субсидий из бюджета РТ // http://mert.tatarstan.ru/file/%D0%A1%D0% BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D 0%BA%20%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B8% D1%82%D0%B5% D0%BB%D0%B5%D0%B9(1).pdf

[6] Кулькова В.Ю. Опыт организации и реализации образовательной программы для специалистов социально-ориентированных некоммерческих организаций Республики Татарстан (СО НКО РТ) в развитии системы государственной поддержки третьего сектора // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 3. С. 96–103.

[7] www.povolje.ru

[8] Clarke J., Newman J. and McDermont M. ‘Delivering Choice and Administering Justice: Contested Logics of Public Services’ // M. Adler (Ed.). Administrative Justice in Context. Oxford: Hart Publishing, 2010. P. 25–46.

[9] Кулькова В.Ю. Российские тренды развития некоммерческих организаций в международной компаративистике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 30. С. 37–46; Якобсон Л.И. Организационные формы НКО: доверие и ответственность (подотчетность) // Доклад на Конференции АСИ “НКО – открытая система?”. Москва, 19 декабря 2011[Электронный ресурс] http:// www.asi.org.ru/asi3/rws_asi.nsf/va_WebPages/9D5D2B181186CA49C325796C002A2918Rus (режим свободного доступа от 27.01.2012).

[10] Кулькова В.Ю., Мироненко Н.В., Рудакова О.В. Организационно-информационная поддержка деятельности СО НКО в РФ и Республике Татарстан // Вестник Орел ГИЭТ. 2012. № 2 (20). С. 165–171.

[11] Абросимова Е.А. Особенности проведения правовых исследований деятельности некоммерческих организаций //www.hse.ru/data/2013/07/10/1289641997/абросимова.pdf

[12] Виды некоммерческих организаций – Таблица (краткая сравнительная характеристика) // fiokan.ru/articles/news.php?news= 464&sid =92

[13] Приведен ограниченный перечень НКО, который можно продолжить

[14] Включая органы территориального общественного самоуправления

[15] Приведен ограниченный перечень НКО, который можно продолжить